

ТЕАТР БОЛЬШИХ ЧУВСТВ

Я СЧАСТЛИВА, что играла в леоновских спектаклях, работала вместе с ним.

Леонов — мой современник и мой сверстник. Жизнь моей Родины я во многом воспринимала его глазами.

...Вспоминаю начало репетиций «Золотой кареты», то, как мы, актеры, слушали Леонова, читающего свою пьесу. Слушали восхищенные и покоренные его особым даром — умением раскрыть прекрасное и сложное в характерах людей.

Леонид Максимович всегда казался мне удивительно красивым. Порывистый, импульсивный, с нервными руками, с тем накатом страстности, который дается только большому, незаурядному таланту. Прошло двенадцать лет с тех первых встреч, а Леонид Максимович все такой же... Когда-то он сказал, что человек должен отдаваться творчеству до самозабвения, «до потери здоровья». Но есть, наверное, высший закон жизни, дарующий молодость и красоту тому, кто не ща-

дит себя ради творчества. В дни работы над «Золотой каретой» в театре царил праздник. Поставили мы спектакль очень быстро, на одном дыхании.

Герои Леонова живут по большим законам жизни, и судимы они Леоновым по большим законам. Я играла в «Золотой карете» «хозяйку» города — Марью Сергеевну Щелканову. Ее жизнь — это жизнь ее города. Первое время я считала, что у меня крайне «невыигрышная» роль, но когда я постигла всю глубину леоновского образа, то поняла, что ошиблась.

Меня удивляет, как могут появляться из-под пера иных наших драматургов пьесы, в которых герои живут чувствами настолько маленькими и мелкими, что их даже нельзя назвать словом «чувство». Ведь сцена, театр призваны воспитывать, заражать зрителя «истинной страстью». Человек, уйдя из театра, должен становиться выше, строже, чище.

Драматургия Леонова — драматургия больших чувств, драматургия правды чувств. Он давно не писал для театра, А как нам не хватало сейчас его пьес.

Поздравляю вас, Леонид Максимович! Ваша драматургия для нас всегда праздник. Мы ждем от вас этого праздника!

К. ЕЛАНСКАЯ,

народная артистка СССР

Лит. газета, Москва, 1969,
28 мая